

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.19

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-225-230

РОЛЬ ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. А. Гольцева

Аннотация. В предлагаемой статье отмечается значение методики лингвоаксиологического анализа как инструмента для осмысленного прочтения художественного текста со стороны эксплицитного и имплицитного уровней русского языка; рассмотрен вопрос о формировании умения понимать смысл художественного текста и формулировать позицию автора, анализировать языковые средства.

Ключевые слова: русский язык, лингвоаксиологический анализ, текстовая деятельность, понимание, средства художественной выразительности, авторская позиция, текст как единица понимания, коммуникативные намерения автора, скрытый смысл.

Для цитирования: Гольцева Е. А. Роль лингвоаксиологического анализа художественного текста на уроках русского языка // Наука и школа. 2022. № 4. С. 225–230. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-225-230.

THE ROLE OF LINGUO-AXIOLOGICAL ANALYSIS OF A LITERARY TEXT IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

E. A. Goltseva

Abstract. The article presented describes the importance of the linguo-axiological analysis methodology as a tool for meaningful reading of a literary text from the point of the explicit and implicit levels of the Russian language; the issue of the formation of the ability to understand the meaning of a literary text and to formulate the author's position, to analyze linguistic means is considered.

© Гольцева Е. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: Russian language, linguo-axiological analysis, textual activity, comprehension, means of artistic expression, author's position, text as a unit of comprehension, communicative intentions of the author, hidden meaning.

Cite as: Goltseva E. A. The role of linguo-axiological analysis of a literary text in Russian language lessons. *Nauka i shkola*. 2022, No. 4, pp. 225–230. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-225-230.

Анализ художественного текста, несомненно, всегда был важен в школьном преподавании как на уроках русского языка, так и на уроках литературы: это отражается в трудах не одного поколения ученых: Ф. И. Буслаева, В. В. Голубкова, А. М. Пешковского, Л. В. Щербы; Н. М. Шанского, В. В. Бабайцевой, А. Д. Дейкиной, Т. М. Пахновой, О. Н. Левушкиной и многих других. Однако если литературоведческий (филологический) анализ художественного произведения (Ю. М. Лотман, В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня), представленный в современном виде на уроках литературы, выявляет историческую проблематику произведения, подчеркивает его художественное своеобразие в литературном процессе, то анализ художественного текста на уроках русского языка позволяет показать ценность языковых единиц в правильном восприятии учащимися авторской позиции.

Нами предлагается новый вид анализа, именуемый *лингвоаксиологическим*. В процессе изучения разновидностей анализа текста в школьном образовании нами были отобраны важные характеристики всех видов анализа – лингвистического (Н. М. Шанский, [1]), культуроведческого, комплексного (А. Д. Дейкина, Т. М. Пахнова), стилистического, семантического, структурно-смыслового анализа, а также лингвокультурологической характеристики текста (О. Н. Левушкина).

Лингвоаксиологический анализ художественного текста вбирает в себя все виды анализа, мотивируя учащихся прочитывать текст через авторские языковые средства с помощью «призмы»

аксиологии [2]: духовности и человеческих ценностей, нравственности и моральных принципов.

Принципы отбора художественного текста. Отбор художественных текстов для лингвоаксиологического анализа на уроках русского языка должен строиться на основании эталонных текстов русских классиков: в них учащиеся смогут найти и богатство языка, и его стилизацию, а также смогут глубже понять и прочувствовать позицию автора. Именно авторские нравственные ориентиры способны оказать влияние на школьников и помочь в формировании своей собственной позиции. Писатель В. А. Каверин отмечает в своей статье: «Лучшие писатели всегда были мыслителями, глубоко задумывавшимися над судьбой человека, а читатель всегда ждал и ждет от литературы указаний жизненного пути. Вот почему такое важное значение в работе писателя имеет его позиция, его отношение к тому, о чем он пишет, к тем людям, о которых он хочет рассказать, к той деятельности, которую он считает полезной или бесполезной» [3, с. 80].

Типология приемов выделения авторских языковых средств. Лингвоаксиологический анализ направлен на понимание художественного текста через авторские средства художественной выразительности, которые представлены на эксплицитном и имплицитном уровнях текста. Имплицитность выражается в подтексте, который учащийся не всегда может «прочитать» самостоятельно. Художественный текст – система сложная и многоаспектная, и в ней играют роль не только идеи автора, но и то,

каким образом и с помощью какого материала они были высказаны. Ю. М. Лотман справедливо отмечает: «Мысль писателя реализуется в художественной структуре и не отделима от нее» [4, с. 18].

В нашем исследовании формируется типология приемов, с помощью которых выделение авторских языковых средств в художественном тексте становится упорядоченным и структурированным.

Авторские языковые средства присутствуют во всей структуре художественного текста (особенно в «сильных позициях») и в каждом текстовом отрезке выполняют свои функции. Например, авторские языковые средства в заглавии выполняют интригующую функцию, они «воздействуют» уже при прочтении оглавления. В основной части художественного текста автор создает элементы, способные задержать на себе внимание, чтобы читатель, по мысли В. В. Виноградова, «нашел и увидел замысел произведения» [5, с. 170]. В заключительной части с помощью авторских языковых средств писатель либо эксплицитно выражает свою точку зрения, либо имплицитно оставляет финал художественного произведения открытым, предлагая читателю самому разобраться в проблеме. На уроках русского языка с помощью лингвоаксиологического анализа художественного текста с учащимися можно рассматривать как отдельный фрагмент текста, так и весь текст художественного произведения целиком с условием того, что он отвечает всем требованиям классического текста русской литературы. Предполагается, что навыки лингвоаксиологического анализа текста

можно развивать, начиная с коротких рассказов А. П. Чехова, так как в небольших по объему произведениях этого автора заключается глубокий смысл.

Типология приемов лингвоаксиологического анализа текста – выявление «маркеров», то есть авторских языковых средств (далее – АЯС). Представим ее ниже (табл. 1):

- языковые маркеры АЯС;
- текстовые маркеры АЯС.

Языковые маркеры будут включать в себя лексико-семантические, синтаксические и фонетические маркеры. Лексико-семантические маркеры АЯС подразумевают под собой выбор определенных лексем, метафоры, метонимию, фразеологизмы и т. д. Например, избилует яркими примерами авторских языковых средств фраза землемера Глеба Гавриловича Смирнова в рассказе «Пересолил» А. П. Чехова:

«Какая, однако, здесь глушь! – думал землемер, стараясь прикрыть свои уши воротником от шинели. – Ни кола ни двора. Не ровен час – нападут и ограбят, так никто и не узнает, хоть из пушек пали... Да и возница ненадежный... Ишь, какая спиница! Этакое дитя природы пальцем тронет, так душа вон! И морда у него зверская, подозрительная» [6, с. 214].

Во фразеологическом словаре русского литературного языка (составитель А. И. Фёдоров) находим: «НИ КОЛА НИ ДВОРА. Разг. Экспрес. 1. Совсем нет ничего у кого-либо. 2. Нет никакого жилья где-либо». [7, с. 302]. Там же: «<ХОТЬ> ИЗ ПУШКИ ПАЛИ. Прост. Экспрес. Не слышит, не может услышать

Таблица 1

Типология приемов лингвоаксиологического анализа текста

Языковые маркеры АЯС	лексико-семантические маркеры
	синтаксические маркеры
	фонетические маркеры
Текстовые маркеры АЯС	внутритекстовые взаимодействия
	межтекстовые взаимодействия

– Куда угодно. Пустите! Странно...
– Ну, чего краснеешь? **Эка! Не слопаю...**

И фронт *бьет девочку перчаткой по талиш.*

– **Эка! А ничего! Недурна! Поди доложи!**

Девочка **краснеет**, как мак, и *убегает.*

– **Молода еще!** – заключает фронт и идет в гостиную.

В гостиной **встреча** с хозяйкой. Садятся, болтают...

Минут через пять через гостиную проходит **девочка в фартучке.**

– **Моя старшая дочь!** – говорит хозяйка и **указывает на ситцевое платье.**

Картина» [12, с. 437].

После прочтения художественного текста приступаем к лингвоаксиологическому анализу. Выделяем в тексте языковые и текстовые маркеры авторских языковых средств. А. П. Чехов буквально в самом начале незаметно упоминает, что фронт в этом доме «ранее никогда еще не был». На этом предложении надо сделать акцент, потому что не все учащиеся могут заметить авторское уточнение; ученики, обратившие внимание на тревожную деталь, скорее всего, сразу отметят ее важность для понимания смысла. Текст изобилует лексико-семантическими, синтаксическими и фонетическими АЯС: это и выбор

определенных лексем, характеризующих гостя-грубияна, и стилизация его речи; вопросы и восклицания, интонация незавершенности. Разбор непонятных учащимся слов можно произвести с помощью словарей, например, «шельма» в Малом академическом словаре употребляется и как мошенник, и как бранное слово [13, с. 709].

Обращаем внимание учащихся на то, как автор с помощью точных повторов (внутритекстовые взаимодействия) описывает испуганную речь старшей дочери хозяйки: «Дома». Также отметим, как емко в финале с помощью синекдохи А. П. Чехов уточняет: «указывает на ситцевое **платье**». Этот прием показывает всю иронию ситуации, ведь читатели запомнили, во что была одета девочка. Такие ключевые слова здесь играют очень важную роль.

Заканчивает свой рассказ автор только лексемой «картина». Учащиеся, скорее всего, догадаются по такому финалу о неприятной ситуации, в которую попал гость и которая определена автором как «неудачный визит».

Думается, что внедрение лингвоаксиологического анализа на уроках русского языка в средней и старшей школе поможет учащимся лучше понимать авторскую позицию не только в художественных, но и любых других текстах; будет способствовать развитию мышления и жизненных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2019. 416 с.
2. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография. М.: МПГУ, 2019. 212 с.
3. Каверин В. А. О литературном труде // Детская энциклопедия. Т. 11: Язык. Художественная литература для среднего и старшего школьного возраста / гл. ред. А. И. Маркушевич. М.: Просвещение, 1968. 527 с.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
5. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: ГИХЛ, 1959. 655 с.
6. Чехов А. П. Пересолил // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 4: [Рассказы, юморески], 1885–1886. М.: Наука, 1976. С. 213–216.
7. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878, [2] с.

8. Чехов А. П. Перед свадьбой // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 1: [Рассказы. Повести. Юморески], 1880–1882. М.: Наука, 1974. С. 46–50.
9. Арнольд И. В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация худ. текста в языковом вузе. Л., 1985. С. 68–83.
10. Алефиренко Н. Ф. Событийная синергетика имплицитности текста в лингвопоэтическом освещении // Вестн. Татарского гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2011. № 1(23). С. 114–119.
11. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 285 с.
12. Чехов А. П. Неудачный визит // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 1: [Рассказы. Повести. Юморески], 1880–1882. М.: Наука, 1974. С. 437.
13. Малый академический словарь: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. IV: С–Я. С. 709.

REFERENCES

1. Shanskyy N. M. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta*: Textbook. Moscow: FLINTA, 2019. 416 p.
2. Deykina A. D. *Aksiologicheskaya metodika prepodavaniya russkogo yazyka: monogr.* Moscow: MPGU, 2019. 212 p.
3. Kaverin V. A. O literaturnom trude. In: *Encyclopedia for Children*. Vol. 11: Yazyk. Hudozhestvennaya literatura dlya srednego i starshego shkolnogo vozrasta. Ed. by A. I. Markushevich. Moscow: Prosveshchenie, 1968. 527 p.
4. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta*. Moscow: Iskusstvo, 1970. 384 p.
5. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury*. Moscow: GIHL, 1959. 655 p.
6. Chehov A. P. Peresolil. In: *Complete collection of works and letters in 30 vols. Vol. 4: [Rassказы, yumoreski], 1885–1886*. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 213–216.
7. Fedorov A. I. *Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo yazyka: ~13 000 phraseological units*. 3rd ed., rev. Moscow: Astrel: AST, 2008. 878, [2] p.
8. Chekhov A. P. Pered svadboy. In: *Complete collection of works and letters in 30 vols. Vol. 1: [Rassказы. Povesti. Yumoreski]*. Moscow: Nauka, 1974. Pp. 46–50.
9. Arnold I. V. Status implikatsii v sisteme teksta. In: *Interpretatsiya khud. teksta v yazykovom vuze*. Leningrad, 1985. Pp. 68–83.
10. Alefirenko N. F. Sobytiynaya sinergetika implitsitnosti teksta v lingvopoeticheskom osveshchenii. *Vestn. Tatarskogo gos. gumanitar.-ped. un-ta*. 2011, No. 1 (23), pp. 114–119.
11. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya*. Moscow, 2002. 285 p.
12. Chekhov A. P. Neudachnyy visit. In: *Complete collection of works and letters in 30 vols. Vol. 1: [Rassказы. Povesti. Yumoreski], 1880–1882*. Moscow: Nauka, 1974. P. 437.
13. *Malyy akademicheskyy slovar*: in 4 vols. / RAS, In-t lingvist. issled.; ed. by A. P. Evgenyeva. 4th ed., ster. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999.; Vol. IV: S–Ya. P. 709.

Гольцева Елена Алексеевна, аспирант кафедры методики преподавания русского языка, Московский педагогический государственный университет

e-mail: el_golts@mail.ru

Goltseva Elena A., PhD post-graduate student, Russian Language Teaching Methods Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: el_golts@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2022
The article was received on 08.04.2022